

ТАК НАДО

Эта история случилась с моим школьным приятелем Алексеем. Она произошла, когда ещё порядка не было на ж.-д. вокзалах и в аэропортах. Алексей спокойно ждал пересадку в зале ожидания. Ожидать было недолго — 18 часов. Он развлекал себя как мог: собирался второй раз перечитывать шедевр литературной мысли из серии «Я вор в законе» и вдруг увидел, как цыгане разводят такого же мужичка-путешественника.

Алексей подошёл поближе к этой компании и услышал обрывки фраз: «...на тебе смертельная порча», «Нужно срочно снимать», «Все умрут», «Нужны деньги или золото». Было видно, что бедный мужик под гипнозом, самая говорливая цыганка водила ему по лицу пером и что-то бубнила. Остальные 5—6 создавали фон. Мужик полез за кошельком. Алексей представил себя без денег в другом городе и ринулся защищать невменяемого.

— Товарищи цыгане, гражданин со мной, нам пора идти,— он взял несчастного мужичка под гипнозом за локоть и повёл в сторону. Тут же он ощутил, что его тащат за шкурку. Он обернулся, позади него стоял

большой цыганский детина с золотыми зубами. Он прошипел сквозь зубы:

— Иди, куда шёл. Паарежу!

Быть зарезанным в другом городе Алексею не хотелось, и он отошёл. Тем временем мужчина отдавал цыганам золотое обручальное кольцо и часы. В Алексее закипело чувство справедливости. Он нащупал в кармане куртки мел, который остался у него после рисования на асфальте с племянницей. Решительно подошёл к толпе. Сел в ногах у мужика. Как в гоголевском «Вии», очертил круг, внутри которого оказался сам и мужик. Поднял руки вверх и как сумасшедший начал орать:

— Анон эдхелен эдро хи амэн! Фенос ногосрим, ласто бех ламен!

Дело в том, что Алексей очень любил «Властелина Колец» Толкиена. Это заклинание Гендальфа он зачем-то выучил наизусть. Оно означало: «Эльфийские ворота, откройтесь для нас сейчас; дверь народа гномов, внимли моему слову!» Алексей кланялся и выкрикивал заклинание снова и снова. Его слову внимали не только гномы, но и цыгане. Нервничая, они начали креститься и уходить по одному. Алексей увидел того самого цыганского детину с золотыми зубами. Он зло смотрел на Алексея и что-то сурово бормотал. Алексей вспомнил свою любимую сцену — сражение Гендальфа с Балрогом, демоническим существом, и, глядя в лицо врагу, проорал на весь вокзал:

— Я служитель тайного огня, хранитель пламени Анора! Темный огонь тебе не поможет, пламя Удуна! Возвращайся во тьму, ты не пройдёшь!

Лицо цыгана побелело. Он упал на колени. Потом стал доставать из карманов золотые украшения и складывать в круг из мела. Алексей не мог остановиться и в исступлении орал:

— Возвращайся во тьму, ты не пройдёшь!

Бедный цыган запричитал:

— У меня больше ничего нет! Есть зубы, но мне нужно какое-то время.

Алексей не останавливался:

— Я слугитель тайного огня!

Цыган плакал:

— У меня семья. Мне страшно! Милиция, помогите! Убивают! — Потом быстро поднялся и убежал.

В конце концов у входа в вокзал остались двое. Алексей встал, отряхнул штаны и сказал мужику:

— Вот забирай, тут твоё. Ну будь здоров, больше не впутывайся!

Мужик глядел на него ошалелыми глазами.

— Сколько я вам должен за обряд снятия порчи?

* * *

Когда мои дети спрашивают меня: «Па-а-ап, ну вот зачем читать? Скучно! Можно телик с ютубом посмотреть », я всегда вспоминаю Алексея и того цыгана с золотыми зубами, улыбаюсь и отвечаю словами Фелиции Жанлис:

— Те, кто читают книги, всегда будут управлять теми, кто смотрит телевизор.

ДОНАТ

— Пап, у меня к тебе важный разговор.

— Давай потом, я на сериал залип. Очень интересно, прямо не оторваться, и капец как страшно. Посмотри со мной, а?

Отец семейства одной рукой вцепился в пульт от телевизора, а второй натягивал одеяло до самых глаз.

— Ты лежишь весь скрюченный и почти не дышишь,— заметила его десятилетняя дочь.— Наверное, не очень-то и хочешь это смотреть.

— Ещё как хочу! — сказал папа и украдкой перекрестился. Сериал был мистический.

— Я знаю, ты будешь против. Но всё-таки задонатить мне в компьютерной игре сто рублей.

Когда дочери что-то было нужно, она говорила таким нежным голоском, что впечатлительные натуры легко могли прослезиться.

— Конечно, против. Игру купить готов, а задонатить — нет.

— Ты донатить себе на пиво, когда смотришь сериал,— сказала она уже решительнее.

— Во-первых, не доначу, а просто пью. Во-вторых, сериал страшный.

— Ну папочка...

Отец вздохнул.

— Ты как разумный человек должна понимать, что разработчики игр специально делают развитие персонажа зависимым от денег.

— Но я хочу поменять скин. Надоело быть серой мас-сой,— заныла дочка.— В яркой юбке, куртке и сапожках я буду выделяться. Ты сам говорил, что это хорошо.

— Я говорил про реальную одежду. Пожалуйста, я только за, давай завтра сходим в магазин и купим тебе новые красивые вещи.

— В реале мне хватает. В игре надо прокачаться!

— Зачем тебе?

— Чтобы понравиться Jimmy154,— чуть смущённо сказала она.

— Кто такой этот Джимми? — насторожился отец, оторвав глаза от экранного монстра.

— Мальчик из Ирана. Давай так: ты бросишь с карты своей, а я верну наличкой сотню. От тебя требуется только банковское обслуживание. Я даже могу заплатить комиссию. Рублей десять.

— Откуда у тебя деньги?

— Сэкономила на обедах.

Папа задумался и, помолчав минуту, нажал «выкл.» на пульте.

— Знаешь, а пойдём-ка погуляем, погода хорошая. И если мне не изменяет память, сейчас весна.

КУКОЛЬНЫЙ ДОМИК

Шёл невыносимо сильный ливень. По улице быстро шагали мужчина и женщина. У них не было зонта. Они

скрючились, скукожились, как будто плохая осанка могла защитить от воды и порывов ветра. На первый взгляд эти двое казались парой, но внимательный наблюдатель заметил бы, как они резко отстраняются друг от друга, едва соприкасаясь плечами.

Увидев небольшое здание с вывеской «Кукольный домик», мужчина и женщина, не сговариваясь, вошли.

Напротив входа находилась маленькая сцена, рядом — что-то вроде барной стойки. Было тихо и спокойно, приятно пахло свежей древесиной, дождём, мокрым клевером. Три стены из четырёх были заняты полками, на которых сидели куклы: совсем старые и новенькие, круглощёкие пупсы и марионетки, в пышных платьицах, фраках и потешных разноцветных костюмчиках, целлулоидные и деревянные, весёлые и грустные, отечественного производства и заморские.

— Хотите чаю? — неожиданно спросили из-за стойки.

— Да, с удовольствием, — ответил мужчина и подошёл ближе. На них пристально смотрел невысокий старичок с седой бородой.

— Чёрный, зелёный, с лимоном, на травах?

— Даже не знаю.

— Ну ёлки-палки, какой нерешительный.

— Давайте травяной.

— А вам? — старичок перевёл взгляд на промокшую женщину.

— Любой, без разницы.

— Тоже нерешительная. Как же вы живёте вместе, такие нерешительные.

— А мы и не живём больше. Давайте зелёный,— ответила женщина, всё ещё немного дрожа от холода.— Неплохая у вас коллекция. Любите кукол?

— Люблю и всю жизнь их собираю. А до этого мой отец собирал и его отец. Традиция.

— Сколько с нас? — спросил мужчина.

— 300 000 рублей.

— За две чашки чая?

— Если посчитать по отдельности, то 150 тысяч рублей с вас и столько же с дамы,— сказал старичок. По его лицу нельзя было понять, шутит он, издевается или немного повредился умом.

— Я серьёзно,— сказал мужчина и посмотрел строже.

— А почему вы всё измеряете в деньгах? Можем, кстати, посчитать, сколько я вам задолжал за разговор.— Старичок налил две чашки чаю.

— Я вас не понимаю.

— Этот человек думает, что не всё в жизни требует подсчёта,— пояснила женщина, подошла к стойке и осторожно взяла чашку.— Ух, горячая.

— Пара нерешительных вспоминает былое,— хитро щурясь, сказал старичок.— Ну раз на улице ливень, а народу больше нет, располагайтесь в моём театре поудобнее. Только сегодня и только для вас — мой лучший спектакль.

— А вы тут один? — спросила женщина.

— Конечно, нет. Нас 112. Вместе с вами получается 114.

— Своих кукол считает,— сказал мужчина, обращаясь к спутнице.— Спасибо, мы сейчас допьём чай и покинем вас.

— Я хочу остаться,— возразила женщина.

— Да хоть поселись тут,— ответил мужчина, начиная нервничать.

— Что, торопишься к жене под крыльшко?

— Замолчи.

— Она уже начала волноваться. А милые детки, наверное, потеряли папку и сейчас плачут.

— Ты закроешь рот или нет?

— А то что?

— А то я за себя не отвечаю.

— За кого ты вообще отвечаешь? Может, за меня? Так я всё время одна. Занимаю в твоей жизни двадцать пятое место в последнем ряду. На сцене показывают спектакль про счастливую семью, а я как зритель в зале комментирую невпопад, кричу, ругаюсь. Тебе не хватает мужества вывести меня из своего погорелого театра, потому что ты трусишка, двуличный бесхребетный хомяк.

Она бросила чашку в его лицо. Он размахнулся и хотел её ударить, но что-то помешало. От руки мужчины вверх тянулась тонкая, едва заметная леска. Он поднял глаза. Под потолком, паря в пустоте, подобно чеширскому коту, болтался старичок. Правда, теперь он будто подрос и продолжал увеличиваться, занимая всё больше места.

Левая рука старичка цепко держала пучок лесок, привязанных к ногам и рукам его гостей. Одно лёгкое

движение — и они послушно дёргались, качали головами и подпрыгивали.

— Смотри-ка, драку затеяли, нерешительные,— сказал старичок и захихикал.

2050

— То есть вы хотите сказать, это единственно правильное решение?

— К сожалению, да. За столько лет мы не смогли найти лекарство против ВИЧ. Сейчас практически любой половой контакт между мужчиной и женщиной приводит к заражению. На дворе 2050 год, а болезнь перешагнула эпидемический порог еще лет двадцать назад.

— Но мы же остановим деторождаемость! Через сто лет человечество вымрет.

— А кто будет воспитывать этих детей? Вирус настолько мутировал, что срок жизни после заражения максимум три месяца. А за сто лет мы придумаем лекарство.

— Господа, будем голосовать, но помните — это наш единственный шанс, чтобы спасти человечество.

* * *

— Сергей, что тебе приготовить сегодня на ужин?

— Ну ты же знаешь, что я ненавижу этот вопрос. Давай плов.

— В том-то и дело, что я слишком хорошо тебя знаю. Если не спросить, то вечером ты устроишь скандал. Плов так плов...

— Вот вроде ты — железяка. Но мудрая женщина.

— За мудрую — спасибо, за железяку — обидно.

— Ну извини, извини, не могу привыкнуть к тебе. Как жену забрали семь лет назад...

— Ты же знаешь, что это было единственно правильным решением тогда...

— Это страшное решение. За все годы в браке я ни разу даже не подумал пойти налево.

— Ты — да, а супруга?

— Ты хочешь сказать — она мне изменяла?

— Я ничего не хочу сказать, но есть факты. Статистика. Человечество вымирало от инфекции, которая передавалась...

— Ты вообще ставишь под сомнение весь институт брака.

— Его уже давно нет. Не заводись, Сергей, у тебя пульс участился.— Робот, очень похожий на женщину, взял его за руку.

— А роботы что, не могут изменить?

— Зачем нам это?

— Ну так-то да, ладно, я на работу.

— Хорошо, милый, вечером тебя будет ждать плов.

Стук в дверь.

— Здравствуйте, я ваш сосед сверху. Сергей уже ушёл на работу?

- Да. Здравствуйте, Владимир.
- Отлично, а я к вам. За солью. У меня ещё вопрос есть.
- Слушаю вас.
- Вы же новая модель RX-3518, как у вас с сексуальной функцией дела обстоят?
- Купите и посмотрите.
- Хм... я ещё кредит за свою дорогую RZ-5432 не выплатил. Давайте так. Я вам — новое зарядное устройство. Очень мощное, а вы — мне тест-драйв минут на двадцать...
- Хм... интересно...

ВИКТОР МИХАЙЛОВИЧ

Давайте познакомимся, меня зовут Виктор Михайлович. Мне 72 года. Так получилось, что давно живу один, детей нет. Но не будем об этом. Лучше расскажу про свои успехи.

Моя пенсия — 12 500 рублей. За квартиру я плачу около 4000, следовательно, на жизнь остаётся 8500. Жаловаться не собираюсь: уныние, я считаю, очень вредно для здоровья. 8500 — это 283 рубля в день, целое состояние!

Ничего, если я немного похвастаюсь? На моей кухне царит идеальная чистота. Знакомые советуют запатентовать способ и получить Нобелевскую премию,

но я не понимаю, за что. С детства ненавижу мыть посуду, а недавно выяснилось, что это занятие не только неприятное, но ещё и затратное: вода, губки, чистящее средство — всё стоит денег. Решение пришло само: перед обедом надеваю на тарелку полиэтиленовый пакет. После еды легким движением руки снимаю его, и посуда снова сияет. Моё любимое блюдо — луковое рагу, в сезон очень дёшево. Вроде бы вегетарианцы живут дольше. Проверим.

Вот с книгами сложнее. До выхода на пенсию я работал научным сотрудником в Институте органической химии. Профессиональную литературу до сих пор люблю, но от старенького монитора глазам больно, а чтобы на бумаге — интересно, качественно и недорого — это фантастика. Кстати, о фантастике. Окрестные библиотеки я освоил, и новых поступлений, интересных мне, там давно нет. Но мир не без добрых людей: приноровился читать в книжных магазинах. В некоторых даже диваны стоят, да и продавцы лояльны к нерешительным покупателям, которые часами выбирают и выбрать не могут.

С одеждой есть некоторые проблемы. С другой стороны, перед кем мне щеголять. В шкафу висит прекрасный костюм, ещё с прошлого века, а штопать и ставить заплатки я научился виртуозно. Рубашки изнашиваются быстрее, зато секонд-хэнд выручит всегда. Недавно «вторая рука» порадовала рубахой в клеточку. Возможно, её носил настоящий ковбой.

Летний отдых? Уже не хочется, да и не потяну. Разглядываю старые фотокарточки. Когда работал, началь-

ство часто баловало путёвками в санаторий: Белокуриха, Крым, Иссык-Куль — всё объездил.

А вообще нехорошо думать только о себе, эгоистично. По телевизору говорят, что мы развиваемся и идём вперед семимильными шагами. Надо только подождать немного, следующему поколению будет лучше. Раньше тоже обещали, но рано или поздно должно сбыться, правда ведь?

КУХНЯ

Закончился ещё один день без него. Это было не хорошо и не плохо, просто факт. Всё шло своим чередом: в зале тихо играл джаз, на кухне варилась солянка, источая соблазнительный запах, официантки порхали между столиков, улыбаясь посетителям. Маше тоже полагалось улыбаться, но сегодня не получалось. Вроде бы обычная ссора, но любимый уже неделю пропускал свои смены.

* * *

Их роман закрутился неожиданно. Маша не обращала внимания на паренька, работающего с холодными закусками, пока он сам не подошёл познакомиться. С тех пор, заходя на кухню за порцией салата, она получала порцию шуток.

— Салат «Цезарь» на пятый стол готов?
— Тут такое дело... Цезарь мёртв.
— Опять листья не завезли?
— Хуже. Юлия Цезаря коварно убили ещё до нашей эры.

— Руководство в курсе?
— Нет. Только ты и читатели Википедии.

На самом интересном месте в беседу обычно вмешивался шеф-повар, командующий: «Голубки, за работу».

Ноги сами несли её на кухню. Иногда шутки были нелепыми, но разве это важно?

— «Греческий» на восьмой, пожалуйста!
— Пароль?
— Птицы в гнезде!
— Пароль неверный.
— Молоко перепёлки выпили перепелята!
— Пароль неверный.
— Сейчас оба на харчо отправитесь! — кричал шеф-

повар.

— Вы вошли в систему. Вот «Греческий».

Потом он проводил её домой после смены.

— Маша, я личного водителя отпустил пораньше. Он тоже человек, пусть отдохнёт. Прогуляемся пешком?

— Ты самый благородный повар холодных закусок на свете. А какой у личного водителя транспорт, велосипед?

— Угадала. Люблю с шиком прокатиться на багажнике по вечернему городу.

— Хорошо, что не на раме. Всё-таки велосипед престижный, марки «Урал».

— Заметь: без пробега по Японии.

Кажется, они несли полный бред, но было так весело и легко, что перехватывало дыхание. Когда подошли к дому, он спросил с притворной застенчивостью:

— Зайти не хочешь?

— Это моя реплика! — запротестовала Маша.— Конечно, я хочу зайти к себе домой.

— Не боишься лифтёра-маньяка?

— Очень боюсь, а кто это?

— О, это страшный человек. Он останавливает лифт с красивой девушкой внутри и спускается к ней в кабину сверху, через плафон.

— И что делает потом?

— Чинит лифт!

Они смеялись в голос, и ночь смеялась вместе с ними. А потом он её поцеловал.

— Ладно, я пойду,— сказал он шёпотом.

— Ладно, ты иди,— ответила она.— И спасибо.

— За что?

— Мне давно не было так весело без всякой причины.

* * *

Они встречались раз в неделю, чтобы выпить кофе и поболтать, совсем как в сериалах. Три лучшие подруги, вместе со школы.

— И вдруг он меня пригласил в хороший ресторан! Я уже и ждать устала. Договорились, что встретимся у входа. Пришла красивая, в новых туфлях, смотрю —